

Миллисента не могла поверить, что протез окажется настолько хорош: она чувствовала его так, словно это была самая обычная рука. Даже тактильность вернулась. Это было настоящим чудом.

Казуальные технологии, несмотря на свою абсурдность, работали.

Любопытство Кости, когда он впервые увидел железную руку, победило и он, хмурясь, попытался понять, как это чудо казуальной мысли вообще работает.

Ответ, впрочем, лежал на поверхности.

— Магия... — вздохнул Костя, чувствуя, как резонировала его собственная энергия со странной энергией внутри протеза.

В будущем ему хотелось поплотнее разобраться в том, как это вообще работало. К сожалению, сейчас было ещё не время.

Рука будто сама пыталась приклеиться к нему, но, во-первых, у него был полный комплект рук, а во-вторых — по-настоящему протез отзывался только на силу Миллисенты, на фоне неё относясь к Погасшему весьма... безразлично. Словно послушный питомец, протез мгновенно приклеивался на место отсутствующей руки, и не думая «отклеиваться». До тех пор, по крайней мере, пока того не желала сама Миллисента.

Очевидно, протез не разделял Малению и её... дочь.

Сердце фаната вайфу радовалось как никогда, видя, какой счастливой стала девушка, вновь взяв меч в привычном для себя хвате. Обычно не проявляя слишком много эмоций, теперь Миллисента во всех смыслах светилась от счастья.

Правда, долго радость не продлилась.

Теперь, когда основная часть квеста был завершена, пришло время расставания.

— Ты сделал для меня больше, чем кто-либо ещё в моей жизни, — улыбнулась печально Миллисента. — Будь в этом смысл, мой меч давно принадлежал бы тебе, но... в этом нет смысла.

Девушка отвела взгляд.

Она была слишком слаба. Обычно невозмутимый мужчина перед ней находился на совсем другом уровне, настоящую опасность ему могли представлять лишь те, кто сметут несчастную воительницу, толком и не заметив. Даже с протезом.

Константин молчал, внимательно слушая девушку.

— Я вижу, как ты постоянно занят, — негромко произнесла Миллисента. — И сколько де... квестов тебе нужно закончить прежде, чем ты станешь полноправным королём Элдена... Теперь, когда я смогу войти в полную силу, я... мне н-нужно...

Она не хотела покидать мужчину. Но вместе с тем понимала, что должна была. Хотя бы на время. И дело было даже не в том, что мужчина должен сосредоточиться на чём-то более важном, но и в том, что, будучи воительницей, ей хотелось в полной мере вкусить сражений.

Находясь рядом с Погасшим, красноволосая воительница подсознательно понимала, что постоянно находится в безопасности. Ей нравилось это чувство, но оно ограничивало её, не давало раскрыться.

И Костя и сам понимал это, несмотря на все свои опасения.

— Я понимаю, — сурово кивнул Константин, поддерживая девушку. — У тебя есть и свои квесты.

Миллисента железной хваткой вцепилась в слова мужчины.

— Да! Квесты! Я должна закончить квесты прежде, чем мы встретимся вн...

Красноволосая едва не задохнулась, оказавшись в крепких объятьях мужчины. Она уже думала что-то сказать, но тут почувствовала, как сила мужчины проникла в неё.

И вновь несломленная воительница столкнулась с испытанием железной воли.

Погасший же пытался помочь вайфу настолько, насколько мог. В частности, как можно основательнее подавить гниль внутри Миллисенты. Наполнить её внутренним светом настолько, что пройдёт не один и не два дня прежде чем гниль, подавляемая иглой злого маленького мальчика, сможет сделать хоть что-то. Практикуясь на драконице, в какой-то момент он начал примерно понимать, в чём была основная проблема.

Гниль была проявлением силы Внешнего Бога. И если в случае какой-нибудь поражённой гнилью драконицы было достаточно вывести заразу и затем просто исцелить её...

То в случае Миллисенты нужно было с концами отрезать связь гнили с Внешним Богом, и лишь затем у него появится шанс окончательно её исцелить.

Мужчина знал, где и когда этого можно было добиться.

— Наши квесты вскоре пересекутся вновь, — удивительно чувственно произнёс Погасший, смотря в бегающие глаза Миллисенты. — Возможно, мы даже вместе пофармим. Хорошо?

— Д-да...

Голос красной как рак несломленной воительницы был настолько тихим, что, если бы не ненормальный слух мужчины, можно было подумать, что она промолчала.

Кажется, это был самый романтичный момент в жизни казуального хардкорщика.

Константин медленно отпустил едва стоящую на ногах вайфу, дав ей немного времени на то, чтобы прийти в себя.

— Почему... — неожиданно прошептала девушка. — Я же просто заживо гнию...

Константин нахмурился.

Если бы какие-то еретики пытались оскорбить вайфу, то всё было бы просто и понятно. Но когда сама вайфу это делала, то ситуация становилась крайне тяжелой.

Намного тяжелее любого привычного мужчине челленджа, которые раз за разом заставляли Костю выходить за всевозможные пределы.

— Если бы меня интересовала внешняя оболочка, то я никогда не стал бы считать себя истинным фанатом вайфу, — как никогда сурово произнёс Костя. — Ты — одна из немногих прекрасных, что есть в этом мире.

Если бы не вайфу, то мужчина никогда бы так не трайхардил. Свет вайфу закалил его дух так, как не закалило ничто. Каким идиотом он был, разделяя внутреннего фаната вайфу и потного соулслайкера?

Эти две черты дополняли друг друга с самого начала.

Услышав столь неожиданный комплемент, Миллисента готова была провалиться сквозь землю.

Она не считала себя сколь-либо прекрасной. Заживо гниущее тело, только и всего. Сама Миллисента с трудом узнавала в себе женщину, так что говорить об остальных?

Чувствуя, как тёплая, ласковая энергия наполняет девушку силой и какой-то странной надеждой, воительница улыбнулась как никогда счастливо.

Она столь долго сражалась с гнилью внутри себя без цели. Жизнь ради жизни. Теперь же у неё появилась причина.

«Как жаль, что этого не видит Мелина», — промелькнула мысль в голове Ренни.

Наблюдать со стороны за неловким развитием взаимоотношений необычного Погасшего и похожей на брошенную кошку красноволосой воительницы было довольно интересно. Ренни с девушкой практически не взаимодействовала, но у неё уже успело сложиться хорошее впечатление: малышка даже не слишком удивилась её первому появлению, скорее приняв как данность.

С другой стороны, после путешествия с Константином из Погасших как-то слишком удивляться появлению живых марионеток было, как минимум, странно.

Возможно, если бы она не была одной из частиц Клинка Микеллы(161), Ренни даже могла бы подумать над тем, чтобы взять её в слуги.

Смущало в этой ситуации полубогиню только одно...

...или не одно...

Ренни сама не заметила, как надулась.

«Безразлична внешняя оболочка», — опустила полубогиня взгляд на кукольные руки.

Слышать это было приятно. Всё же, пусть и слегка ненормальная, Ренни, как и любая девушка, тоже имела желания, и они были посвящены далеко не только изменению миропорядка и прочим подростковым мечтам. Более приземлённые фантазии её тоже преследовали.

Более того, она дала падкому на женщин Погасшему шанс. Всё больше исцеляясь от безумия, странная тяга могущественного мужчины к женщинам осталась, что, в контексте ситуации, скорее радовало, нежели печалило.

Проблема была не в этом.

— Тебе совсем не хочется получить мой подарок, Константин?

Костя, провожая взглядом всё дальше удаляющуюся Миллисенту, решившую больше не задерживать расставание, глупо моргнул, повернув голову на проявившуюся перед ним вайфу.

Кукольное лицо Ренни было спокойным, тогда как призрачное, отражающее реальные

эмоции...

Чуть-чуть надулось, словно у маленькой девочки, которая всеми силами пыталась скрыть своё недовольство. И где-то даже успешно. К сожалению, Костя слишком перекачался.

— Я обязательно наведаюсь в библиотеку твоей семьи, но чуть позже.

Услышав ответ мужчины, настроение девушки стало лучше.

— Значит, тебе ведом путь... — сложила руки Ренни. — Этого достаточно, Константин. Пока что. Но я не буду ждать слишком долго.

Голос девушки стал намного более требовательным, взгляд заострился.

Конечно, в обычной ситуации она могла бы подождать. Но действия мужчины разогнали течение времени в Межд�земье так, что впервые за десятки, если не сотни лет у полубогини возникло чувство, словно она куда-то опаздывает.

Ужасное, давно забытое чувство. И вместе с тем — удивительно освежающее.

Получив удовлетворительный ответ, полубогиня исчезла, оставив шокированного Константина одного.

Одна из лучших вайфу подходила к вопросу квеста намного более прямо и... деловито.

Мужчина смотрел на место исчезнувшей женщины, чувствуя, что давненько уже не навещался к торговцу Кале.

И это был не конец.

— Госпожа Ренни ушла, мой учитель-ученик?

Шепот давно не отсвечивавшей ушлой чародейки заставил Константина повернуть голову на своё плечо, на котором сидела миниатюрная Селлена, подозрительно оглядываясь. Скрывающей лицо короны на ней не было.

Он заметил её с самого начала, но предпочитал делать вид, будто не замечает. Очевидно, вайфу сама проявила бы себя, будь у неё такое желание.

— Скорее всего она заметила тебя.

— Я знаю, — фыркнула Селлена. — Но госпожа должна была оценить, что я не стала лишний раз раздражать её.

Чародейка вновь осмотрелась.

Даже после установления иерархии Мелина пугала Селлену намного меньше, чем Ренни. Первая была по своей сути намного более простой и понятной, тогда как вторая...

Одной Луне, или кому там поклонялся род полубогини, было ведомо, что творилось у неё в кукольной голове.

— Её правда нет поблизости?

Теперь уже Константин осмотрелся, внимательно прислушиваясь к внутренним ощущениям.

Вайфу очень любили следить за ним, и Константин понял это ещё давно. Другой вопрос, что его подобное незримое наблюдение мало беспокоило. Он знал, что они знали, что он знал, и всех всё устраивало.

Пожалуй, Костя ещё по игре мог сказать, что у некоторых вайфу были странные наклонности, связанные со скрытым наблюдением...

— Нет.

— А... — женщина вновь осмотрелась. — Ревнивого фрукта?

— Ревнивый фрукт? — нахмурился Костя, задумавшись. — Ты про...

— Мели-Мели! — хмыкнула Селлена.

Мужчина аж приосанился.

— Её тоже нет поблизости.

Селлена стала ещё довольнее.

— Ты окружил себя странными фруктами, мой учитель-ученик... Куда ты направляешься дальше?

Взгляд миниатюрной женщины начал подозрительно блестеть.

Костя приподнял бровь.

— Если тебе нужна помощь, то так и скажи.

— Я счастлива видеть, как быстро восстанавливается разум моего учителя и ученика, — нежно улыбнулась Селлена.

Это была не ложь. Она и впрямь была довольна, что дорогой ей Погасший развивался не только физически. Так было намного интереснее.

И так она может быть спокойнее, что кое-какие фрукты, пытаясь поделить Погасшего, не порвут его на части. Совладать с характерами дочерей королев, не имея огромной силы и, что важнее, острого разума, практически невозможно, даже обладая пугающим предзнанием.

Влияние же Внешних Богов всегда было опосредованным и крайне ограниченным. Те, кто несут в себе силу Внешнего Бога, совсем не обязательно добьются чего-то. Большая часть последователей пала, а вместе с ними — и вера. Сколько Внешних Богов забыло Междуземье и забудет ещё?

— Не совсем помощь, — продолжила Селлена, задумавшись. — Скорее, мне нужен спутник, с которым я могла бы в безопасности добраться до одного места. Оно оказалось намного опаснее, чем я думала.

Мужчина вновь задумался.

— Мне нужно посетить немало мест, но сейчас я думаю направиться в сторону вулкана Гельмира.

— Правда?! — воскликнула миниатюрная чародейка.

Звёзды и впрямь благоволили ей! С некоторыми нюансами.

Константин непонимающе уставился на Селлену. Впрочем, мужчина быстро понял причину и следствие: дополнительный квест был, так сказать, сгенерирован его же действиями.

Вайфу-чародейка захотела лично встретиться с первородным чародеем Азуром, своим первым учителем. С тем, чтобы найти чародея Лусата, после... зачистки биома Константином у Селлены уже не было проблем, в то время как с поисками первого учителя возникли некоторые сложности.

Конечно, мужчина был совсем не против провести Селлену. Он должен был спешить, чтобы успеть закончить все квесты, но им всё равно было по пути.

Да и, справедливости ради, он был совсем не против компании вайфу-чародейки, пусть у неё и возникли какие-то разногласия с Мели-Мели.

— Я буду очень благодарна тебе, Константин, — улыбнулась женщина. — Слышал ли ты когда-нибудь про могилу героя Гельмира? Я буду ждать тебя там.

Селлена вздохнула.

— Моя иллюзия не сможет остаться с тобой, мой учитель-ученик. Знал ли ты, в какую передрагу попал глупый Селувис?

— Передрагу? — нахмурился Константин.

— А ты думал, что сам Гидеон Офнир не пойдёт искать обидчика своего дорогого инструмента, узнав, что тот попытался его усыпить и похитить руками прославленного Погасшего? — иронично приподняла бровь Селлена.

Вообще-то, Костя так и думал(162).

Мужчина невозмутимо пожал плечами.

— Ну и фрукт... — фыркнула женщина. — К сожалению, я держу своё слово, Константин. Селувис попросил меня помочь ему...

И Селлена бы помогла, если бы кое-что не произошло. Теперь же она не могла выйти с ним на связь. Привыкшая подходить к делу серьёзно, сейчас она, параллельно решая свои дела, хочет сосредоточиться на его поисках, с чем могут возникнуть некоторые проблемы: профессор Селувис на удивление хорошо бегал, умело скрываясь от давнего врага и его слуг по всему Межд�земью.

— Я догадываюсь, что вскоре мы можем с ним встретиться вживую, — недовольно поморщилась Селлена.

Встречаться вживую с этим мерзавцем ей совсем не хотелось.

— Что ты имеешь в виду? — удивлённо переспросил Константин.

— Каким-то образом он может отслеживать местонахождение моего нового тела, — пожала миниатюрными плечами иллюзия чародейки. — Куда ещё бежать загнанному в угол чародею? Госпожа его не спасёт, и он это знает.

— Я понял, — сурово кивнул Константин.

— Будь готов при встрече к новым урокам, учитель-ученик, — наставительно приподняла палец Селлена.

Иллюзия чародейки окончательно развеялась, словно её и не было.

Множество квестов переплелись между собой ещё сильнее, хотел того мужчина или нет.

В любом случае, слишком сильно его маршрут это не поменяет.

Навестить Вулканово поместье он хотел уже давно.

Мелина не ошиблась: стоило ноге Константина переступить земли Плато Альтус, как за ним устремился хвост. На расстоянии, он находился за пределами ненормального восприятия её избранника, но и фальшивая служанка Пальцев была отнюдь не простой.

С самого начала зная, что её брат так легко не отпустит Константина и попытается сделать ход, она совсем не удивилась, когда он и впрямь его сделал.

Правда, она сомневалась, что это поможет ему.

Мелина проявилась у самого обычного простолюдина. Щуплого, бледного, по нему было видно, что он умирал не раз и не два, впрочем, вопреки всему продолжая свои скитания, хотел того или нет.

К несчастью, девушку таким было не обмануть(163).

— Я всё ждала, когда себя объявят прислужники Ужасного Знамени, но они так и не появились.

Простолюдин какое-то время смотрел мёртвым взглядом в никуда, после чего...

Перед ней оказалась иллюзия её брата: высокий, покрытый отростками, это было не Ужасное

Знамение, но Король Знамений.

Да, с умением скрывать свою личность у Морготта были определённые проблемы.

Мужчина недовольно поморщился, осознавая, каким идиотом выглядел.

— Я... отринул свои глупые амбиции. Прислужники ничего не сделают этому чудовищу, лишь глупо отдадут свои жизни. Я сделаю всё сам.

Король Знамений слышал слухи. И ужасался им. Темп Погасшего был слишком чудовищным. Абсурдным, лишённым смысла. Его слуги, если и хотели, просто не успели доставить ему как таковых неприятностей.

Он мог по пути парочку из них убить, и даже не понять, что это были страшные прислужники Ужасного Знамения...

Это был позор.

— Твоя иллюзия не сможет обмануть Погасшего, — уверенно заявила Мелина.

— Ты такая же мерзкая предательница, как и все остальные, Мелина, — прорычал Морготт. — Не думай, что я забыл об этом.

Мелина невозмутимо пожала плечами.

— Мой избранник легко узнает тебя.

— Невозможно! — ещё больше разозлился Морготт. — Иллюзии Золотого Порядка совершенны!

Об этом предпочитали умалчивать, но их род славился своими иллюзиями. Лучшими из лучших. Стабильными, несущими в себе отголосок истинной силы и величия оригинала(164).

Мелина окончательно стала еретичкой и предательницей.

— Спорим? — прищурилась под капюшоном девушка.

— Спорим! — воскликнул Морготт. — Но не думай, что я забуду про твоё предательство, Мелина!

И вновь девушка невозмутимо пожала плечами.

— Чёрные Ножи могут быть рядом. Будь осторожен, брат.

Морготт, опешив, уже думал было что-то сказать, но его сестры словно и след простыл.

Всё же, пусть род Марики был велик и отношения детей Богини были достаточно холодными, некоторые дети могли быть между собой чуть менее безразличными друг к другу.

Проекция Короля Знамений осталась одна. Печально вздохнув, Морготт чертыхнулся, после чего его сотканное из силы Золотого Порядка тело вновь приняло форму простолюдина.

Он отказывался верить, что Погасшая душа его узнает! Невозможно!..

(161) Конечно, это просто одно из допущений. Теории рождения Миллисенты и её сестёр серьёзно расходятся, начиная от некоего влияния Древа Эрд, вступившего в контакт с гнилью внутри Малении, и заканчивая тем, что дочери Малении — форма проявления способности Марики (и, например, Микеллы) к разделению на независимые сущности.

(162) В игре нет упоминания каких-либо действий со стороны Гидеона, когда игрок передаёт ему зелье, предупреждая про замыслы давнего врага.

(163) Игрок может встретить на пути в столицу Морготта, скрывающегося под иллюзией простолюдина, который неожиданно может напасть на игрока, если тот приблизится. Примечательно, что сам я на этого простолюдина так в игре ни разу и не наткнулся □_□

(164) Прямо об этом не говорится, но, копаясь в лоре, нетрудно прийти к тому, что представители рода Марики и впрямь любят использовать иллюзии, проекции и другие способы обмануть ближнего своего. Проекция Морготта лишь один из примеров. Даже печати, которые встречает игрок, пытаясь добраться до локаций, не выполняя условий квестов, являются лорно объясненными обманками, не говоря уже про Царство Теней, сокрытое всё той же извращённой божественной иллюзией Марики. Древо Эрд, думаю, можно и не упоминать, да и тема, в общем-то, спорная...